

ОБЛАКА

Плывут, плывут по небу облака,
Скитальцы в бесприютной сини.
Земля моя просторна, широка,
Со вкусом горькой и сухой полыни.

Плывут, плывут без устали вперёд,
Как караваны в небе кочевые.
Им вслед глядит с улыбкой мой народ,
Да знаки по дорогам верстовые.

Куда плывут не скажут никогда.
Но было так и в древности и ныне.
Так безучастны, коль придёт беда,
Так веселы, коль нет беды в помине.

То встретится забытое село,
То храм людьми покинутый, старинный,
Он сохранен под ангельским крылом,
То серые и голые овины.

Душа жива и трепетна пока,
В раздумье полнится и грустью, и печалью...
Не исчезая за незримой далью,
Плывут, плывут по небу облака...

ГРОЗОВОЕ ВРЕМЯ

Темнело небо. Близилась гроза.
Сверкало в поле серебристой ртутью.
И я впивался в мрак во все глаза,
С таинственной и первородной жутью.

И словно полоснуло по глазам,
Я сквозь года услышал голос тётки.
Гони цыплят в сарай и к образам,
Зажги лампаду, приготовь мне чётки.

Её монашкой звали на селе,
Она в роду одна была девица.
Цыплята подлетали на метле,
Тревогою светились наши лица.

Уже сверкало в боковом окне,
И тётка становилась на колени,
И жестами показывала мне,
От рук её ходили в доме тени...

Тот час очнулись сонные глаза,
Сгущалась тьма по небу грозовому.
Опять меня, как встарь, гнала гроза,
В священном страхе к дорожному дому.

ПОЭТ

Ну что же ты, поэт,
среди людского шума
Молчишь,
или убегаешь прочь?
Занозой залегла
в душе угрюмой дума,
И мучит, и томит
Тебя всю ночь?
Где ж рифм твоих
простое постоянство,

Людскому шуму
Благостный ответ?
Где суете мирской
Души твоей убранство?
Иль растерял ты
Богом данный свет?

Молчишь,
закрывшись в доме тёмном,
И думаешь,
что всё уходит прочь,
Что в этом мире,
в сущности бездомным,
Ты прожил жизнь,
И больше жить
невмочь.
Один, один
в чужом закрытом доме,
И друга нет,
Никто не стукнет в дверь.
Стоишь в слезах
в распахнутом проёме...
Как в клетке одинокий,
зверь.

ПРИЗРАКИ УШЕДШЕГО

В этой деревне над чёрною пашнею,
Думать об этом невмочь,
Ночью глухою, беззвёздною, страшною,
Ходит боярская дочь.

С думой о батюшке, с думой о Родине.
Ходит и бродит века.
У берегов земля плодороднее.
Да и река глубока.

Дивная странница, душам приказчица,
Думы мои сбереги.
Жизнь моя катится, под гору катится,
Страшно, не видно ни зги.

Хватит, довольно земле припорошенной,
Песни печальные петь.
Белое платье украсят горошины,
Будет приятно смотреть.

ЛЕТНЯЯ НОЧЬ

Душная летняя ночь.
С лугов не приходит прохлады.
И с листьев дремотного сада,
Свет лунный уносится прочь.

Тоска от бегущих огней,
Томит и волнует мне душу,
И в сумраке прожитых дней,
Как ночью, тревожно и душно.

Опустится холод с небес,
На низкую тёплую траву.
Туманом укроется лес,
И речка у переправы.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ДОЛЯ

Яркой зеленью рощи украшены,
Синий свет так и льётся с небес,
Лишь поля нищетою погашены,
Наливается соками лес.

Вспашут землю, и выдохнет поле,
Утром паром зайдётся туман.
Кто мне скажет: крестьянская доля –
Нищета, да пустой карман.

Кто мне скажет, что счастье земное –
Это сытость, да барская лень.
Счастлив тот, кто не знает покоя,
Кто в трудах и молитвах весь день.

Кто себя для других забывает,
Кто спешит к тебе ночью и днём.
На совет, «отдохни», отвечает,
Вот умрем – и тогда отдохнём.

ВОСПОМИНАНИЕ

Зимой сидели в доме старом,
В кругу оставшейся родни.
Вдруг в дверь мороз ворвался с паром,
И вспомнились былые дни.

И вспомнилось в далеком детстве,
Избы натопленной уют,
Животные в родном соседстве
Гербарий собранный жуют.

Вставал над дверью иней белый.
Тогда отец студил избу.
Входила поступью несмелой,
Показывая худобу,
Кобыла наша.

Пригибаясь,
Светились темные глаза,

На морде струйкою качаясь,
Текла согретая слеза.

Зима стояла у порога,
А лошадь фыркала в избе.
Впервые я увидел Бога,
В той лошадиной худобе.

ДЕТСТВО

Всё позади:
И детство, и любовь.
Нет чувств живых,
Волнующих и новых,
Но память
Возвращает вновь и вновь
В приют туманных дней
Счастливых и суровых.

Я счастлив был,
Как радостный цветок.
Тем, что он жил
на этом белом свете.
Тянулся головой
За солнцем на восток,
Как все живое
На моей планете.

Я смутно помню
Матери глаза.
Усталую,
Но светлую улыбку.
И помню
Как летела стрекоза
И на ладонь мне села
По ошибке.

Я смутно помню
Старое крыльцо,
Приезд отца
Внезапный из района,
Его колючее,
Небритое лицо,
И сумку чёрную
В руках у почтальона.

Я помню девочку
И смоляной барак,
И мерный скрип
Раздолбанных качелей.
И я сидел часами,
Как дурак,
Смотрел, смотрел

Из-за зелёных
Елей.

Качается или сидит
Она,
Укрывшись на качелях
Старой шалью.
А ночью я дежурил у окна,
Завешанного тюлем,
Как вуалью...

Всё позади:
И детство, и любовь.
Нет чувств живых,
Волнующих и новых.
Но память возвращает
Вновь и вновь
В приют туманных дней
Счастливых и суровых.

ПЕЧАЛЬ ЗЕМЛИ

Иду дорогой от деревни,
По обе стороны поля,
И никого на тракте древнем,
Как будто вымерла земля.

Взываю к небесам дремотным,
Печальным, грустным небесам,
Внимаю звукам мимолётным,
И приглушённым голосам.

И сердце закипает грустью,
От невесёлых наших мест,
Моё родное захолустье,
Здесь счастье грезилось окрест.

Бывало, тянется подвода,
Пылит дорога, ось скрипит.
День жаркий или непогода,
Работа на полях кипит.

И слышны песни баб весёлых,
Мелькают белые платки.
По вечерам в соседних сёлах,
В гармонь играют мужики.

Иду по тракту, грусти полный,
Как встарь волнуются поля.
И эти солнечные волны,
Печаль моей души, земля.

ТЕПЛО.

Как будто не было снегов.
Смотри, уж роща зеленеет.
Ещё от влажных берегов,
Туман едва заметный веет.

Палящим солнцем облита,
Земля летит теплу навстречу,
И греет душу человечью,
Как плоть травинки и листа.

Стою во мгле ночного сада,
И слышу в сумраке немом:
Земля питает родником,
Кривые ветви винограда.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Каким-то странным неземным покоем,
Упрямо веет над моей деревней.
Стоит церквушка ветхая, в лесах,

А над землёй моей святой и древней,
Летают самолеты с гулким воем,
Кресты рисуя в синих небесах.

Всё небо синее крестами закрестили,
И стало мне опять не по себе,
Просить, просить в неистовой мольбе,
Чтобы страну мою из плена отпустили.

Но понял я, что это не случайно;
И неземной покой и шум моих берёз,
И ветер, что летит над вековой тайной,
Исполненный предчувствия и слез...

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Спрыгну с поезда – гравий серый,
Под ногами хрустит словно лёд.
Полустанок осиротелый,
Где меня уж никто не ждёт.

Провожу машиниста взглядом,
Отвернусь и пойду в поля,
Никого в целом мире рядом,
Лишь родная моя земля.

Только эти родные берёзы.
Как шумите вы в небесах!
Душу стылую лечат слёзы,
Заблужусь в окрестных лесах.

Знаю, завтра разбудят рано.
Сяду в поезд, уткнувшись в окно.
Просияет восход багряный,
На заросшее наше гумно.

Никому не отдам на свете,
Я печали своей вовек,
Мне родные и небо, и ветер,
И последний в селе человек.

